

После завершения разбирательства руководители лагерей разошлись.

Лю Зонмин не мог не сказать: "Старший брат, этот парень, Ван Чжэнь, сражался за нас, зачем ты его вышвырнул?"

Ли Цзычжэн улыбнулся и сказал: "Цзюцзюань, ты знаешь, почему он это делает?"

Лю Зонгмин поцарапал свои жабры: "Он хочет показать перед своим старшим братом, что лечение в Старом батальоне - лучшее среди добровольцев, и многие руководители добровольцев хотят привести людей в мой Старый батальон".

Ли Цзычэн кивнул и сказал: "В этом есть смысл, но не слишком ли это ненормально для него, чтобы быть таким нетерпеливым?"

"Аномальный"? Брат, ты имеешь в виду, что он - деталь, посланная императорским двором, чтобы слиться с моей повстанческой армией?"

Ли Цзычэн намекал: "Это не невозможно, эти собачьи чиновники делают такие вещи меньше? Или отправьте артистов боевых искусств, чтобы они смешались, или отправьте ученых, чтобы они разделили и попробовали все средства, чтобы попасть в нашу армию, мы не можем позволить себе быть неохраняемыми!"

Лю Зонмин долго орал и говорил: "Тогда я пошлю кого-нибудь проверить его?"

"Иди проверь". Ли Цзычэн помахал рукой и добавил: "Тебе не стоит пить сегодня, сегодня вечером будет большое событие, которое надо обсудить".

.....

Когда наступила ночь, а прошло уже почти одиннадцать часов, различные нарушители вновь вошли в центральную палатку, чтобы обсудить следующий маршрут нарушителей.

Ли Цзычэн посмотрел на Лю Зонгмина, Тянь Цзяньсю и других генералов и сказал: "Где сражаться дальше, пора принимать решение сегодня".

Хотя он ценил Ниу Цзиньсина, Сун Сяньцзе и другие литераторы, то, что они знали, было после того, как некоторые бумажные военные стратегии, и с точки зрения боевых сражений, они не были так опытны, как кадры братьев под ними, которые выиграли годы кровавых сражений.

Ли Цзычэн использует Niu Jinxing для управления логистикой, разработки правил и положений, набора персонала и выполнения функций аналитического центра.

Сонг Сянь Цзе, рекомендованный Ниу Цзинсином Ли Цзычэну, отвечал за гадание и гадание, предсказывая судьбу небес, но не имел военной проницательности.

Тянь Цзяньсю, единственный конфуцианский генерал в лагере, сказал: "Я слышал, что Ян Цзычан хочет устроить с нами дуэль, и, судя по ее расположению, полем боя должен стать военный город Чжэндин, который защищает столицу!"

Лю Зонгмин улыбнулся: "Тогда давайте сражаться! Если мы выиграем эту битву, моя праведная армия сможет сражаться до самой столицы!"

"Старый Мань Ян был на шаг впереди, чтобы установить оборону в Чжэнде, чтобы не дать

нашим повстанцам атаковать столицу, откуда у него появилась уверенность, что мы нападём на столицу? Почему бы нам не взять его и не переправиться через Жёлтую реку в Шаньси?"

"Думаю, лучше вернуться в Шаньси..."

После долгого обсуждения, некоторые из нескольких нарушителей согласились пойти на север, чтобы взять столицу напрямую, в то время как другие предложили вернуться в Шаньси, разделить землю и запечатать царя, и вернуться домой в парчо.

Ли Цзычэн посмотрел на Ниу Цзиньсина и спросил: "Куда, по мнению военачальника, наша армия должна пойти дальше?"

Ниу Цзиньсин сказал: "Мудрый и небесный Царь Нарушителей, с его свечами на всем, знает, что Хэнань - рушащийся регион и больше не в состоянии снабжать продовольствием миллионы моих добровольцев".

Он медленно гладил свою длинную бороду, с таким видом, как будто держал в руках жемчужину мудрости: "Шаньси, конечно, тоже надо брать, не говоря уже о том, что Гуаньчжун - родной город всех генералов, с древнейших времен и по сей день Гуаньчжун можно строить, но в это время в Гуаньчжуне не так много еды и травы, еще рано брать, пока моя праведная армия победила Чжэндинга, она может спокойно взять землю Шаньси".

Ли Цзычэн заявил: "Я слышал, что Старый Мань Ян собирает войска в префектуре Чжэндин, и в пределах префектуры находится много элитных пограничных войск, так что если нам действительно придется сильно бороться, то, боюсь, результат будет непредсказуемым".

Ниу Цзиньсин смеялся: "Нарушители не должны беспокоиться, согласно подробному отчету, Чжэндин префектура чума свирепствует, люди бедны, имперская армия также заражена бесчисленными, ежедневное наполнение и похороны не могут быть похоронены".

Гао Йигун, незванный гость со стороны, вдруг сказал: "Будет ли император передавать людей и лошадей за пределы перевала?"

Гао Йигун - шуринок Ли Цзычэна, всегда известный своим спокойствием и вдумчивостью, его мысли заставили толпу слегка удивиться, мало кто подумает о том, что происходит за барьером.

Ниу Цзиньсин с гордостью сказал: "Не волнуйтесь, войска из-за пределов перевала не придут, не говоря уже о нежелании генерала Ляодуна войти в перевал, чтобы бороться, они не смогут уйти, даже если они хотят".

"Как ты это скажешь?"

Ниу Цзиньсин вытащил письмо: "Вчера, Цзяньну детально выстрелил стрелы с нами за пределами лагеря, письмо было написано Цзяньну университетского ученого Нин Уань мне, в письме говорилось, что они хотят сотрудничать с нашей армией И, они могут послать войска для нападения на Шаньян, чтобы сдержать армию Мин за пределами перевала, чтобы помочь нам в великом плане заселения центральных равнин".

Лю Зонгмин был озадачен: "Татары"? Что это за путь?"

Генерал не имел понятия о Маньчжурах и считал их просто кучкой варваров, которые не могли даже взять Шанхайский перевал, так какой же у них может быть климат?

Ли Цзычэн внушил: "Я беспокоюсь за юг, в случае, если мои мятежники застрянут в столице, а потом князь Чжу поведет свои войска на север и вторгнется на нашу обратную дорогу, тогда нам конец!".

Лю Зонгмин сказал: "Младший ребенок семьи Чжу испугался чумы и застрел в Нанкине, река Янцзы уже год блокирована, осмеливается ли он идти на север?"

Ниу Цзиньсин сказал: "Насколько я знаю, принц семьи Чжу вооружен до зубов, глубоко подозрителен и находится под охраной Чунчжэня, отношения между отцом и сыном деликатны, я думаю, он хочет сидеть сложа руки и пожинать плоды рыбака"!

Ли Цзычэн с удивлением сказал: "Ты имеешь в виду, что этот парень все еще хочет, чтобы мы вторглись в столицу? Чтобы его короновали в Нанкинге?"

Ниу Цзиньсин погладил бороду и улыбнулся: "С древних времен соблазны имперской власти были непреодолимыми, и после пятнадцати лет пребывания в престолонаследии, держа в руках тяжелую армию и половину страны, он находится в расцвете сил и имеет большие амбиции, как он мог позволить такому некомпетентному двору мешать его шагам?".

Лю Зонмин яростно погладил свою ладонь и засмеялся: "Чудесно! Борьба этой императорской семьи за власть, Е Лаози услышал об этом только от сказочника!"

Ниу Цзиньсин подтвердил: "Король Нарушитель, не волнуйтесь о том, чтобы пойти на север, пока мы выигрываем эту битву, столица будет как мешок с трюками"!

Племянник Ли Цзычэна Ли Го также сказал: "Король Нарушитель, согласно нашему детальному отчету, путь из Чжэньдиньфу в столицу свирепствует эпидемиями, особенно на земле столицы, тысячи людей умирают от болезней каждый день, даже те чиновники и солдаты в столичном лагере были заражены и похоронены, это прекрасная возможность для нашей повстанческой армии"!

Различные люди в зале смотрели друг на друга, и Ли Цзычэн также хм, он принял быстрое решение в своем уме, когда борьба с основной силой господина Мин, он мог использовать голодные солдаты, чтобы постоянно истощать свою военную силу.

Но несколько ученых в зале были на стороне, и он также хвастался, что хочет быть, чтобы доброжелательная и праведная дивизия, такая тактика могла быть применена на поле боя, но не ставить на стол и говорить.....

Сунь Сянь Цзе внезапно засмеялась, отдала глубокий салют Ли Цзычэну и сказала: "Король нарушитель, заботы Цзи не в Чжуаньчжуане, но в пределах стены Сяо, двор Мин коррумпирован, и судьба страны вот-вот закончится".

Он был настолько облачен, что различные злоумышленники на арене были озадачены, а Лю Зонгмин слегка нахмурился и сказал: "Господин Сонг, не могли бы вы выпрямить язык и поговорить"?

"Недотрога!"

Ли Цзычэн указал на него и сказал: "Не грубите сэру!"

Песня Сяньцзе заставила улыбнуться и сказала: "Мастер Лю быстро говорит, без обид, без грязи!".

Ли Цзычэн взглянул на Лю Зонгмина, и его лицо немного притормозило, прежде чем он сказал: "Хозяин оружия, вы даете гадание, чтобы увидеть, является ли эта поездка на север благоприятной или нет".

Сун Сяньцзе погладил бороду и улыбнулся: "Хорошо".

Все в палатке качали шеи, чтобы посмотреть на живую гадалку, а глаза многих злоумышленников были наполнены любопытством, а также намеком на благоговение, когда они смотрели на вундеркинда Сонг Сянь Цзэ.

Сун Сянь Цзэ был великим полководцем в армии нарушителей, умел искусство и математику и хорош в гадание, всякий раз, когда была битва, Ли Цзычэн должен был попросить его сказать свое состояние, чтобы чувствовать себя в своей тарелке.

Через некоторое время Сун Сянь Цзэ остановился и погладил бороду, скандируя, как заклинание, со своим голосом, колеблющимся в размерах и громкости, выглядевшим чрезвычайно претенциозным.

Толпа не слышала, что он сказал в нескольких словах, и чувствовала себя еще более непостижимой, все с широко раскрытыми глазами, чтобы услышать его объяснение.

Ли Цзычэн также не мог дождаться, чтобы спросить: "Как это военный хозяин, яростно ли это или благоприятно?".

Сун Сяньцзе сказал: "Это самая большая удача, поздравляю нарушителя!"

Ли Цзычэн сразу же улыбнулся, и все генералы в палатке тоже улыбались.

Ниу Цзиньсин изогнул руки в сторону Сун Сяньцзе и слегка улыбнулся, не удивившись такому поведению вундеркинда.

Ниу Цзиньсин сказал: "Если моя армия пойдет на север, народ обязательно ответит толпами! Каким бы упрямым не был Ян Цзычан, как он может конкурировать с моей миллионной армией? Праведная армия победит в этой битве!"

На лице Ли Цзычэна появилось возбуждение, и он продолжал кивать головой.

Ниу Цзиньсин добавил: "С военной стратегией, если я впервые воспользуюсь Шэньси в качестве базы, хитрый князь Чжу, безусловно, прикажет армии Хугуан воспользоваться возможностью, чтобы пойти на север, представляя серьезную угрозу для тыла моей праведной армии, и если мы пойдем прямо на север к Чжили, Цзяньнань находится далеко от нас, вряд ли послать войска на цыпочках позади меня в краткосрочной перспективе, так что север на самом деле неизбежен"!

Ли Цзычэн продолжал кивать головой, уже не колеблясь, и щелкнул: "Независимо от того, ударим ли мы в будущем по столице, Чжэньдиньфу должен быть побежден, и главная сила чиновников и солдат также должна быть уничтожена, так что знамя моей праведной армии может скакать по этим Центральным равнинам"!

"Да!" Генералы рычали по приказу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1046889>